

Татьяна Комаровская (Минск)

ИСТОКИ ФЕМИНИЗМА: РОМАН ДЖЕЙН СМАЙЛИ «ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ»

Основная тема творчества Джейн Смайли — женская судьба, путь женщины к самоопределению. Эта тема мощно прозвучала и в романе «Тысяча акров», и определила содержание и идейный посыл повести «Обыкновенная любовь». В романе «Частная жизнь» эта магистральная для творчества писательницы тема опрокинута в прошлое — действие произведения развивается в конце XIX — первой половине XX в.

Начало романа напоминает романы Джейн Остин, сатирически пародируя их. Героиня «Частной жизни», Маргарет, похожа на героинь Джейн Остин: умная, начитанная, размышляющая над жизнью девушка. И экспозиция «Частной жизни» также словно взята из романов Джейн Остин, или из викторианского романа. Добропорядочная вдова после смерти мужа остается с тремя дочерьми на руках и с весьма скудными средствами к существованию. Она, Маргарет, не выдержав смерти двух старших сыновей, кончает жизнь самоубийством. В свое время героиня, (и стоящая за ней писательница), не преминут упрекнуть его в малодушии и безответственности (мужские персонажи в произведениях Джейн Смайли часто наделены этими недостатками). Вдова начинает самоотверженно бороться за существование и за будущее своих дочерей, как она его понимает. Девушек обучают всем женским премудростям, необходимым для обольщения мужчины и для ведения домашнего хозяйства: если удастся обольщенного из жениха превратить в мужа. Музыка и пенные рукоделие, чтение (в разумных пределах), умение готовить, вести домашнее хозяйство. У двух сестер Маргарет вскоре появляются состоятельные женихи, и, как и в романах Джейн Остин, все семейство с замиранием сердец наблюдает за развитием романа, гадая, когда же последует предложение руки и сердца. Чувства девушек при этом никого не интересуют, похоже, что и сами они, мечтая о свадьбе, не позволяют себе задуматься о своем собственном чувстве и соискателю своей руки.

Но вот две младшие сестры замужем, и Маргарет, чья юность проходила, остается в незавидном положении старой девы. Случайно она знакомится с интересным молодым человеком из знатной и богатой семьи, о котором местная газета пишет как об ученом, изменившем представление о Вселенной. Это знакомство очень медленно перерастает в нечто, похожее на роман, которому весьма способствуют мать Маргарет и мать Эндрю. Эндрю не видит себя как пылкий влюбленный, но ум, выдержка, терпение, правильное поведение, короче, добродетели Маргарет помогают ей получить свой заветный приз: красивого и богатого молодого человека в мужья. Правда, она и сама

уверена в своих чувствах к избраннику, и выходит замуж, подталкиваемая к этому шагу матерью и пониманием того, насколько безотраднее жизнь одинокой женщины. С этого момента, на котором заканчивается традиционный викторианский роман, начинается подлинная история героини. Недаром эпиграфом к роману служат слова: «В те времена все истории заканчивались свадьбой» или «В те времена все истории оканчивались на описании свадьбы». По существу, с этого события, на котором заканчивается большинство женских романов, начинается роман Джейн Смайли.

Жизнь героини с мужем нельзя назвать счастливой — духовного родства, близости между ними не наступает. Эндрю слишком холоден и неэмоционален, настолько прижимист, похоже, жена интересуется его как создательница его кайфа — и только. Несчастье с ребенком, который через восемнадцать дней после рождения умирает от желтухи, не сближает супругов, а еще более отдаляет их друг от друга. Впоследствии каждый живет своими интересами и своей жизнью.

«Частная жизнь» является сатирическим пародированием и традиционного романа о судьбе ученого и его верной подруги. Эндрю, муж Маргарет, выдающийся ученый, астроном и физик. Он постоянно развивает перед ней свои теории, но она воспринимает и его, и их как часть своих супружеских обязанностей. Положение усугубляется тем, что ученый мир не принимает теорий Эндрю, и Маргарет, читая его книгу и разгромные статьи о ней, начинает понимать со временем, что ее муж неправ, что он отстал от движения науки, что он слишком закоснел в своих теориях и к тому же психически не совсем здоров — у него мания преследования с юности на основе своей непризнанной гениальности. Читая письма матери мужа, Маргарет понимает, что ее просто использовали — мать Эндрю, он сам. Ее превратили в домашнюю прислугу, к тому же муж заставлял ее целыми днями печатать свои «бессмертные» труды. Итак, традиционный роман о семейном союзе, основанном на любви и преданности мужу и его идеям, перерастает в нечто совсем другое — героиня «Частной жизни» — женщина, вынужденная служить мужу и его делу против своей воли, просто потому, что другого пути она в жизни не видит.

Впрочем, у всего есть и вторая сторона. Маргарет, осознав, что представляет собой ее муж, который ее постоянно «давит», не уходит от него, предпочитая обеспеченную несвободу свободе, где ей придется все решать самой. Сама она оправдывает себя тем, что ей не хватает «жизненной силы». Она совершает предательство по отношению к мужу: в тот момент, когда она впервые советуется с ней относительно проходимца Скейлана, она не открывает мужу глаза на него, она думает о том, что Скейлан отвлекает от нее Эндрю и этим обеспечивает ее свободу. Она — не верная и не преданная жена.

Духовная трусость — одна из составляющих этого романа. По вине Маргарет гибнет ее друг — японка Кимура, с семьей которой Маргарет дружит полжизни и которая всегда к ней прекрасно относилась. Лейтмотивом романа является воспоминание Маргарет о присутствии пятилетней героини на публичной казни, куда ее привел старший брат. Всю свою жизнь героиня

говорит, что не помнит о ней ничего — только, возможно, смятую траву, только на последней странице романа в возрасте 64-х лет она рассказывает дамам вязального кружка о казни во всех подробностях. Она обрела в конце жизни не память, она обрела смелость посмотреть в глаза жизни и принять ее такой, какова она есть на самом деле. Но ее самоопределение пришло слишком поздно. Она не пыталась повлиять на мужа, одержимого манией преследования и психозом, синдромом внутреннего врага, по его вине пострадали невинные люди; она потеряла мужчину, которого любила всю жизнь и который любил ее — русского казака Питера Кризенко. Впрочем, Питер Кризенко — несколько мифологическая фигура в этом романе. Авантюрист, спасшийся от большевиков после 1917 г., но сотрудничавший с ними, потерявший четыре состояния, по его словам, переживший массу невероятных приключений. По сути дела, он воплощает в этом романе «другую жизнь», по которой так тоскует Маргарет и которая ей недоступна.

В конце романа разочаровавшаяся в жизни Маргарет, проведшая ее в услужении нелюбимому мужу, ничего не видевшая, кроме Сан-Франциско и окрестных городков, с горечью говорит об институте брака, отвергая его: «*Вели бы я только знала о том, что это такое*» [1, с. 403]. В двадцатом столетии героини Джейн Смайли будут делать те же выводы, денонсируя брак: «Тысяча акров», «Обыкновенная любовь».

В «Частной жизни» создан и другой вариант возможной женской судьбы, образ независимой женщины, уже в то время строящей свою личность и свою судьбу. Это Дора, дальняя родственница Маргарет, еще в юности отказывающаяся от стереотипов женского поведения и выбирающая свободу и самореализацию в своей профессии. Она становится известным корреспондентом-международником, но отказывается от любимого человека, от брака с ним из верности своей профессии. Правда, и ее жизненный путь приводит ее к разочарованию в конце романа.

Эта книга — развенчание брака, каким видит институт брака Джейн Смайли. История Маргарет, рассказанная в романе, приводит Джейн Смайли к выводу о несостоятельности института брака, закабляющего женщину, препятствующего ее самореализации, — выводу, лежащему в основе и других романов писательницы («Тысяча акров», «Обыкновенная любовь», «Гренландцы»).

«Частная жизнь» представляет собой исторический роман, очень американский по своему характеру. Частная жизнь женщины прослежена на фоне исторических событий, определяющих ее. События романа охватывают период с 1888 по 1942 г. «Роман как история, история как роман» — эти слова Трумена Капоте наиболее точно характеризуют природу «Частной жизни». Юность героини приходится на Испанскую войну, и события личной жизни героини, ее сестер и родителей тесно связаны с битвами и событиями войны. Вехами в развитии действия романа становятся и празднование столетия покупки Луизианы в Сент-Луисе, землетрясение в Сан-Франциско в начале века, во время которого погибает свекровь Маргарет, движение суфражисток, Первая мировая война, Гражданская война в Испании, Вторая мировая война и

антияпонская истерия перед ней. Меняющийся мир тесно связан с развитием действия в романе и определяет его. На исторический характер романа указывают и названия его частей: «1883», «1905», «1928», «1937», «1942». Они знаменуют вехи жизни героини и вехи в истории страны.

Литература
I. Smiley, J. Private Life / J. Smiley. — N. Y.: Anchor Books. — 2010.

Вольга Гронская (Минск)

НОВАЯ ІНТЭРПРЭТАЦЫЯ ЖАНОЧЫХ ПЕРСАНАЖАУ СЯРЭДНЯВЕЧНАГА ЭПАСУ У «НІБЕЛУНГАХ» МОРЫЦА РЫНКЕ

«Песня пра Нібелунгау» — сярэднявечная нямецкая энчная паэма, напісаная у канцы XII — пачатку XIII ст., — на працягу некалькіх апошніх стагоддзяў выклікае вялікую цікавасць з боку літаратуразнаўцаў і літаратараў. Пачынаючы з XVIII ст., калі быў выдадзены поўны тэкст паэмы, з'явілася вялікая колькасць яе навуковых даследаванняў і мастацкіх інтэрпрэтацый.

Адна з апошніх літаратурных версій «Песні пра Нібелунгау» належыць Морыцу Рынке (*Moritz Rinke*), сучаснаму нямецкаму драматургу і раманісту. Яго драма «Нібелунгі» была пастаўлена ў 2002 г. на адноўленым «Фестывалі Нібелунгау» у Вормсе і да 2006 г. перапрацаваная аўтарам у дзве асобныя п'есы — «Жанчыны Зігфрыда» (*Siegfrieds Frauen*) і «Апошнія дні Бургундзь» (*Die letzten Tage von Burgund*) [2].

М. Рынке наставіў перад сабой задачу суаднесці старажытны літаратурны помнік з сучаснасцю, патлумачыць матывы учынкаў персанажаў. Ананімны аўтар сярэднявечнай «Песні пра Нібелунгау» расказвае чытачам, што адбываецца з героямі, але маучыць аб тым, чаму гэта адбываецца. У версіі М. Рынке нам прапанаваная адна з магчымых інтэрпрэтацый прычын тых або іншых падзей паэмы. Пры гэтым асабліваю глыбіню набываюць два жаночыя вобразы сярэднявечнага эпасу: Крымхільда, бургундская прынцэса, жонка Зігфрыда, і Брунхільда, ісландская каралева, жонка Гунтара.

У першай частцы драматычнай дылогіі М. Рынке, п'есе «Жанчыны Зігфрыда», значна павялічваецца роля Брунхільды. У «Песні пра Нібелунгау» Брунхільда з'яўляецца другасным персанажам і ўвогуле знікае з тэкста ў другой частцы паэмы. У М. Рынке Брунхільда ператвараецца ў адну з галоўных герояў. Гэта можна заўважыць з самага пачатку п'есы. Да прыкладу, знакаміты сон Крымхільды пра сокала апісваецца толькі ў другой сцэне. Першая сцэна — свайго роду уверцюра — расказвае пра развітанне Зігфрыда з Брунхільдай і дае магчымасць аўтару разгарнуць потым перад чытачом гісторыю міласнага трюкуніка. І ў такой інтэрпрэтацыі М. Рынке відавочна стаць бліжэй да старажытных вытокаў «Песні пра Нібелунгау» (напрыклад, да «Сагі пра Вільсунгау»), чым да сярэднявечнай паэмы [гл. 3].

На працягу усёй п'есы Брунхільда пакутуе ад трагічнага кахання, сярэднявечна згадваючы рыцара з блакітнымі вачыма, які абяцаў вярнуцца за ёй у Ісландыю. Упершыню мы бачым гэта ўжо ў чацвёртай сцэне, якая апісвае